

Жан-Нума Дюканж

ОКРОВАВЛЕННАЯ РЕСПУБЛИКА

Берлин, Вена
и истоки нацизма

УДК 94(430)+94(436)+94(100)"1918/1939
ББК 63.3(4)61
Д95

Jean-Numa Ducange
LA RÉPUBLIQUE ENSANGLANTÉE
Berlin, Vienne: aux sources du nazisme

Перевод с английского Павла Каштанова
Научный редактор Мария Подзорова, PhD Университета Париж Дидро

Дюканж Ж.-Н.
Д95 Окровавленная республика: Берлин, Вена и истоки нацизма / Жан-Нума Дюканж; пер. с фр. П. С. Каштанова. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-389-26093-1

Как рождаются самые страшные диктатуры? Для того чтобы понять истинную природу нацизма, необходимо обернуться к событиям, которые предшествовали его появлению. Конец Первой мировой войны способствовал краху великих империй и породил невиданную революционную волну, прокатившуюся от Берлина до Вены. Рабочие советы, коммунистические восстания, «Красная Вена» и Баварская советская республика — казалось, вся Центральная Европа стоит на пороге нового будущего. Но почему этот порыв захлебнулся в крови?

Книга выдающегося французского историка Жан-Нума Дюканжа рассказывает о том, как страх перед революцией, подобной Октябрьской, привел к роковому союзу властей с ультраправыми военизированными группировками, жестокому подавлению левых восстаний, убийству Розы Люксембург и Карла Либкнехта. Дюканж блестяще показывает, как жестокость контрреволюции 1918–1923 годов посеяла семена нацизма и проложила дорогу Гитлеру.

УДК 94(430)+94(436)+94(100)"1918/1939
ББК 63.3(4)61

ISBN 978-5-389-26093-1

© Armand Colin, 2022, Malakoff
ARMAND COLIN is a trademark of DUNOD Editeur — 11,
rue Paul Bert — 92240 MALAKOFF
© Каштанов П. С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Введение

15 ноября 2018 года представители профсоюзов и промышленников с помпой отпраздновали в Берлине столетие со дня заключения соглашений Стиннеса — Легина¹. Эти слова почти ничего не говорят читателю. Однако в социально-политической истории Германии эти соглашения знаменуют собой важный этап. Они стали фундаментом знаменитой немецкой «модели», о которой с придыханием говорят журналисты и обозреватели. Действительно, соглашения положили начало «социальному партнерству» между работодателями и профсоюзами, призванному ослабить социальную напряженность и классовую борьбу. Их можно рассматривать и в более широком контексте, как первый шаг к институционализации заводских комитетов (Betriebsräte), составивших фундамент немецкой социал-демократии.

Но организаторы торжеств по большей части обошли молчанием мятежную революционную обстановку, в которой были подписаны эти соглашения [1]. В 1918 году, за несколько дней до их заключения, Германию и Австрию провозгласили республиками. Обе страны вступали в период революций. Если

о Веймарской республике, как ее окрестили впоследствии, многие слышали — обычно в связи с ее трагическим концом, наступившим в 1933 году, когда к власти пришел Адольф Гитлер, — то ряд событий, сопровождавших ее образование, остается в тени. Почти забыто, например, сопротивление Капповскому путчу² — попытке правых националистов покончить с республикой в 1920 году. Тогда по призыву всех крупных профсоюзных и политических организаций, которые причисляли себя к рабочему движению, была объявлена всеобщая забастовка, позволившая подавить военный переворот. Этот порыв солидарности до сих пор остается беспрецедентным в немецкой истории: 12 миллионов человек одновременно прекратили работу.

Думая о том времени, мы в лучшем случае вспомним имена Розы Люксембург³ и Карла Либкнехта⁴, мучеников революции, убитых фрайкорами⁵ 15 января 1919 года. Но кто вспомнит другие события периода 1918–1921 годов, отмеченного настоящей народной революцией? Во Франции почти забыта деятельность австрийских социал-демократов, в 1919 году получивших большинство в парламенте Вены, отныне именовавшейся «красной». Рассматривая эту историю лишь через призму событий 1933 (победа Гитлера в Берлине) и 1934 годов (захват власти австрофашистами⁶ в Вене), мы парадоксальным образом забываем о том, что привело к подобному исходу. Ни Германия, ни Австрия не были обречены ввергнуться в пучину фашизма и нацизма. Революция принесла с собой демократический опыт и веру в лучшее будущее, оставившие глубокий отпечаток в сознании современников. 1918 год — не только дата окончания войны; он знаменует *также* и рождение великих надежд [2].

Революционные традиции

В коллективной памяти немецкоязычные страны почти не ассоциируются с революцией. В обобщающих трудах по истории революций нашей теме нередко уделено всего

лишь несколько строк. Меж тем — от немецких якобинцев 1793 года до «весны народов» 1848-го⁷, от зарождения рабочего движения до революции 1918-го — у немцев сохранились богатые республиканские, протестные и революционные традиции, которые не прерывались даже после раздела Германии в 1949-м в обеих ее частях и вплоть до крушения ГДР в 1989-м. Конечно, революционные события в Германии часто заканчивались поражением. Однако все эти выступления нельзя считать маргинальными и случайными. Они вдохновляли множество стран, от Франции до России. В начале 1919 года на победу немецкой революции рассчитывали большевики, видя в ней залог собственного выживания; и многие французские социалисты, несмотря на войну, вызвавшую страшное озлобление против немцев, не видели мира на континенте без возрождения тесных связей с германскими коллегами.

Данное исследование, в значительной степени посвященное 1918–1921 годам, призвано продемонстрировать этот революционный момент, во многом определивший судьбу не только Германии и Австрии, но и всей Европы.

Место действия: «красная Миттельевропа»

Революция в Европе с центром в Берлине и/или Вене? Нет, это не попытка переписать историю в угоду модным ныне транснациональным и глобалистским теориям. Но вывести повествование на некий глобальный уровень все же необходимо: в 1918 году мир оказался в условиях, когда «рухнувший транснациональный порядок преобразил политическое и культурное воображаемое» [3]. Революцию не останавливают границы между Германией и разрушенной Австро-Венгерской империей, демаркированные, впрочем, лишь в 1921 году. «Немецкий мир» в собственном смысле слова (если брать ФРГ в ее нынешних границах) слишком узок, чтобы современный

человек мог понять все нюансы тогдашней обстановки. Достаточно вспомнить, что в 1848 году сторонники республики среди прочего планировали объединить в одном государстве все немецкоязычные народы. Перспектива подобного объединения вновь на миг замаячила в 1918–1919 годах, когда заговорили о «красной Миттельевропе». В кругах самых радикальных интернационалистов мечтали о немецкой советской республике с двумя центрами, Берлином и Веной, тем самым возрождая надежды революционеров 1848 года на стирание границ, навязанных Габсбургами⁸ (Вена) и Гогенцоллернами⁹ (Берлин)... Но из-за национализации германской истории Австрия даже не упоминается во многих исследованиях о «немецкой» революции и отдельных ее героях, в то время как влияние русской революции отмечено всюду.

Этот термин отличается от французского понятия «Центральной Европы» (или «Медианной (*médiane*) Европы»), которое, как правило, исключает Австрию и Германию. Миттельевропа, напротив, полностью включает их обеих; более того, они служат ее ядром. Правда, этот термин имеет определенные исторические коннотации; традиция связывает его с агрессивным пангерманизмом и национализмом. Кто спорит, что «геополитическое понятие Миттельевропа остается отмеченным национально-либеральной идеологией Фридриха Наумана¹⁰, определявшей в 1915 году цели войны для Германии, и, что еще менее приемлемо, пангерманистской программой» [4]. И что «в некоторых контекстах оно вызывает ассоциации с худшими страницами в истории человечества», с нацизмом. Но это же понятие может обозначать и «переключку между культурами Северной и Южной, Центральной и Восточной Европы» [5], воплощая мечты интернационалистов. На этом основана культурная общность Миттельевропы. Отталкиваясь от этого определения, представим, что существовала «красная» Миттельевропа, то есть обширная территория, которая в политическом, идеологическом и теоретическом плане была затронута

революционной и республиканской волной. Нервными центрами этой новой территории стали Берлин, Вена, Мюнхен и — на короткое время — Будапешт, а также множество других, чуть менее значимых городов.

Без учета всего связанного с концепцией Миттельевропы разве мы сможем понять Розу Люксембург, самую знаковую фигуру немецкой революции? Как втиснуть в рамки «немецкой» истории польскую еврейку и убежденную космополитку, для которой определяющим фактором была принадлежность к социальному классу, а не нации? То же применимо и к Карлу Каутскому¹¹, идейному вдохновителю всего немецкоговорящего рабочего движения, на какие бы части оно ни разделялось. Можно ли назвать его «австрийцем» в современном смысле слова? Этот пражанин из чешско-немецкой семьи уехал в Германию, чтобы участвовать в создании социал-демократической партии. Можно также вспомнить чешских социал-демократов из империи Габсбургов, ставших первыми чехословацкими коммунистами (взять хоть Богумира Шмерала¹²), которые долго грезили о великой красной республике в самом сердце Европы, где соблюдались бы права всех национальных меньшинств. В пределах этого пространства преобладающим языком с XVIII века был немецкий. «Немецкий стал здесь языком межнационального общения, настоящим *lingua franca* в этом этнически пестром регионе, сотканном из стольких непохожих ни по языку, ни по национальному составу лоскутов, — *koinè*¹³ Центральной Европы» [6]. Конечно, языком революции на протяжении всего XVIII и большей части XIX века оставался французский. Но в 1918 году, благодаря влиянию немецких и австрийских рабочих организаций, революция заговорила *в первую очередь* на немецком: будучи главной оппозиционной силой до 1914 года, в 1918-м социал-демократы добиваются правительственных постов.

Следовательно, рассказать о революции — значит отступить от разговоров о «поствоенной Европе» и проведения

параллелей между западными странами — Англией, Францией — и Германией. Данное исследование — революция обязывает — обращено в первую очередь к Востоку. Конечно, понятие «Срединная (или Средняя) Европа» часто используется для того, чтобы провести границу между ней и русским миром [7]. Но в течение всего этого времени немецкая печать — тогда главное из средств массовой информации — пестрит сообщениями о России: постоянно поднимается вопрос о революции и новом строе. На фоне победы большевизма и ее мирового влияния проблема ориентации на Москву неотступно преследует современников. Конечно, и во время войны Россия была противником Германии и Австрии, однако теперь у нее новый облик: она стала коммунистической. Среди многих прежняя неприязнь к ней только усиливается, подкрепляя предрассудки по отношению к восточному соседу. Они так сильны, что в Октябре 1917-го видят лишь новое проявление «азиатского варварства». И эта одержимость «Востоком» становится сильнее, когда Германия теряет на востоке часть своих владений, а ее колониальная империя трещит по швам. В таком свете отношение Европы к «Востоку» составляет один из тех ключевых, но неизученных аспектов революционного периода, которые мы попытаемся разобрать в этой книге.

Время: «краткий миг революции»

В современной социальной истории к той или иной теме принято подступать издалека. Вот и революционная традиция, как мы уже сказали, считается многовековой. Но для того, кто интересуется конкретной революцией, очевидна важность короткого промежутка времени: «за несколько лет происходят беспрецедентные явления» [8]. Если мы возьмем, к примеру, Францию, то современный историк рабочего класса Ксавье Винья, говоря о ситуации 1968 года,

дал ей исчерпывающее определение: «рабочее сопротивление» [9]. События 1918–1921 годов были совсем иного рода, но размах «движения рабочих Советов» (*Rätebewegung*), формы политической мобилизации которого свидетельствовали об отчетливом стремлении к прямой демократии, позволяет охарактеризовать и этот период как «эру сопротивления». Власть столкнулась с отказами на разных уровнях: отказом от войны и кровопролития, которое она порождает, равно как и отказом от ценностей, представленных империей и традиционными иерархиями.

Подход «короткого времени» вступает в противоречие с влиятельным направлением в современной историографии, начавшимся с Макса Вебера¹⁴, которое делает акцент на социальных структурах и обращает особое внимание на феномен бюрократизации [10]. Но эти исследования, несмотря на всю свою ценность, имеют тенденцию принижать роль революции, хотя именно благодаря рабочему движению в истории немецкоязычных стран наступил такой момент, когда по бюрократии был нанесен серьезнейший удар. Впрочем, нужно точнее установить, какую роль в данных обстоятельствах играл сам Вебер, который был политически ангажирован и крайне недоверчиво, чтобы не сказать враждебно, относился к новым формам политической активности.

Но не будем схематично противопоставлять временные планы. Вернуться к тем нескольким годам — это, помимо прочего, средство проследить с самого начала историю генезиса нынешних европейских крайних левых, или «левых радикалов». Это течение с началом XXI века испытывает определенный подъем, в его состав входят разные группы, включая «поставтономистов» (*postautonomes*)¹⁵ в Германии, отвергающих любое посредничество политических партий и профсоюзов. Между тем такой род протеста возник как раз в революцию 1918–1920 годов [11].

Эта эпоха неповиновения и протестов также отмечена расцветом утопий и проектов, альтернативных

существовавшему ранее порядку. Мечтают люди о разном, иногда о несовместимом. И именно в этот момент на обломках двух империй рождаются модели радикальной демократии и закладываются основы «немецкой модели», отмеченной сотрудничеством между профсоюзами и работодателями. С этой точки зрения споры между разными течениями в рабочем движении (социал-демократами, коммунистами, не говоря уже о других, вроде «независимых», «крайних левых» и т. п.) оказались питательной средой для множества проектов политического переустройства общества, далеко не ограничивающихся территорией обоих государств. И здесь самое время обратиться к альтернативной истории («что было бы, если...» [12]): пусть широкой публике и памятен только трагический конец республики и приход к власти фашистов в 1933 году, на самом деле 15 годами раньше перед страной открывалось огромное поле возможностей.

А была ли революция?

Здесь мы предлагаем в контексте рассматриваемых событий поразмышлять над определением слова «революция». Речь идет не о ретроспективном взгляде: уже в ту эпоху «революции» пытались подобрать характеристику. Нужно ли говорить о «радикальном сломе» (*Umwälzung*), перевороте (*Umsturz*)? Множество националистических групп не колеблясь объявляло чаемые ими изменения в государстве «немецкой революцией», в том числе и нацисты, грезившие о «национал-социалистической революции». Революции 1918–1921 годов являют особо интересный случай, потому что, несмотря на различное толкование слова «революция» в спектре от крайне левых до крайне правых, революционный характер тех событий начали отрицать или принижать лишь задним числом, считая, что они не дотягивают до Французской революции 1789 года или русской 1917-го.

Поэтому наш рассказ полон отступлений и сравнений с упомянутыми революциями в целях уточнения места революции немецкой. Последняя представляет лишь часть цикла, заданного Французской революцией 1789–1799 годов. Речь здесь не идет ни о франкоцентричном выборе, ни о подходе, обусловленном давним интересом автора этих строк к «Великой революции» конца XVIII века. Ссылка на нее оправдана тем, что именно она олицетворяет значение «революции» в современную эпоху. Ее отголоски прокатились по всему миру, как бы мы к этому ни относились, и даже на излете Первой мировой войны антиправительственные движения проникнуты ее духом [13]. Идеологическое и интеллектуальное влияние Французской революции еще очень сильно, тем более что Франция находится в стане победителей, пусть именно за это ее ненавидят в большей части немецкоязычных стран.

Помимо этих соображений, есть еще по крайней мере два момента, оправдывающие проведение параллелей между 1789 и 1918 годами. Первый — это вопрос о «второй революции», то есть втором этапе революционного процесса, отличающемся большей радикальностью, чем первый. События Французской революции принято разделять на два периода, границей между которыми служит 1792 год (год образования республики); тот же вопрос возникает и во время революции 1918–1921 годов, с зарождением различных коммунистических течений, а также «движений рабочих советов» [14]. Второй ключевой момент — это диалектическое соотношение между революцией и контрреволюцией. Особенно серьезно был пересмотрен подход к контрреволюции, мотивы действий и приемы контрреволюционеров подверглись ничуть не менее тщательному анализу, нежели собственно революционеров [15]. И в Германии, и в Австрии наблюдалась ярко выраженная враждебность к республике. Для понятия «контрреволюция» также актуален вопрос об определениях: крайне левые, в особенности коммунисты, считали живым

воплощением контрреволюции социал-демократов за то, что последние пошли на сделку с военными и отвергли перспективу создания в стране советской республики. Как видим, определения подчинены политической конъюнктуре.

То же можно сказать и о множестве других слов. Чем был, например, «марксизм»? Если кратко — идеологией, структурно влияющей на рабочие партии и профсоюзы, особенно те, где были сочувствующие коммунизму. Нацистская пропаганда говорила о необходимости искоренить «марксизм», который, если верить ей, был господствующей идеологией в ноябре 1918 года. Но Гитлер и его поделщики понимали «марксизм» очень широко, перенося его и на либералов, даром что объектом их ненависти являлось в первую очередь организованное рабочее движение [16]. В период нацистского правления революции 1918 года отведут особую роль: ее будут считать временем позора Германии, торжества большевизма и парламентаризма. Будут героизированы те, кто с самого начала боролся против республиканского строя, как, например, фрайкоры [17]. В 1933 году, прежде чем приступить к истреблению евреев, Гитлер приводит в действие свой план: вычеркнуть Республику из немецкой истории. У истоков нацизма стояло желание похоронить все те великие надежды на политические и социальные реформы, которые рождались у людей на исходе войны.

Неизвестная история

Во французской историографии существует несколько классических работ, посвященных немецкой революции [18]. Они относятся главным образом к 1960–1970-м годам, когда в центре внимания оказалась история немецкой коммунистической партии, крах рабочего движения и приход гитлеровцев к власти. В этот период в обеих Германиях и Австрии выходит бесчисленная масса исследований о первых годах

существования Веймарской республики. В ФРГ лейтмотивом этих работ послужила идея о том, что «Бонн не Веймар», причем наибольший интерес у историков вызывал последний этап жизни республики и захват власти нацистами. Историки из левого лагеря во главе с Себастьяном Хафнером¹⁶ проводили идею о «революции, преданной социал-демократами» [19]. Однако зарождение и развитие социальной истории, в области которой особенно выделялась Билефельдская школа¹⁷, обозначили разрыв с подобным подходом, характерным для политической истории, и попытку проследить эволюцию рабочего класса на протяжении долгого времени. В ГДР «революция 1918–1919 годов» принадлежала государству; везде и всюду славил Коммунистическую партию Германии (КПГ), воспевали героизм Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Несмотря на господство догматики и однобоких оценок, восточногерманским ученым удалось выявить несколько важных аспектов рабочего и революционного движения. В Австрии усилиями социал-демократов, находившихся у власти с 1970 по 1983 год, возрождается интерес к австромарксистам¹⁸ (Отто Бауэру¹⁹ и пр.), участвовавшим в революции 1918 года, что вызвало к жизни целый поток замечательных публикаций, особенно по истории рабочих советов [20]. Нельзя не отметить и многочисленные региональные исследования, которые позволяют лучше узнать обстановку за пределами крупных промышленных центров, где развиваются ключевые события [21].

После объединения Германии в 1990 году утвердившееся представление о «двух диктатурах», ставящее восточногерманский режим на одну доску с нацистским, способствует недооценке, а то и полному игнорированию процессов политической и социальной мобилизации в ГДР, тогда как в Австрии эпоха Крайского²⁰ оказывается на периферии внимания исследователей, увлекшихся историей нацизма, которая до того времени находилась в загоне. В 2008 году можно было наблюдать некоторое возрождение интереса

к революции в связи с растущим вниманием историков к рабочему движению (а также с изучением локальной истории и феминистскими исследованиями [22]).

В 2018-м, к столетней годовщине революции, увидело свет значительное число заслуживающих внимания публикаций [23]. Их объединяет стремление включить 1918 год в общую канву многовековой немецкой истории как время демократизация общества, признания профсоюзов и заводских комитетов, расцвета народной и пролетарской культуры (в частности, в Вене). Особый акцент делается на основополагающей роли насилия [24], которое здесь пытаются рассмотреть в присущем ему контексте. Некоторые исследователи, со своей стороны, стремятся пробудить память о левых радикалах и их борьбе [25], поскольку «роман с государством» в сегодняшней Германии имеет тенденцию преуменьшать политическую напряженность и социальные трения.

Замысел книги возник у меня в связи с серией проведенных во Франции и Германии конференций, темой которых стали революции 1918 года в Германии, Австрии и Франции. Почти полное отсутствие знаний об этих событиях с французской стороны убедило меня в необходимости довести работу до конца. Созданию книги способствовал мой давний интерес к периоду 1860–1920-х годов, интерес, которому не давало ослабнуть чтение многочисленных источников по рассматриваемой эпохе и трудов по истории революций. Для осмысления специфики этого уникального исторического момента были привлечены самые разнообразные свидетельства и документы: от воспоминаний генералов, участвовавших в жестком подавлении революционного движения, до публикаций наиболее радикальных левых течений, игравших в ту эпоху далеко не последнюю роль. Костяк книги составляют данные источников: от полузабытых брошюр боевиков до отчетов министерств внутренних дел и различных частных фондов. Цель книги — переосмыслить революцию, пересмотрев подход к четырем ее немаловажным аспектам:

демократическому вопросу (рабочие советы), взгляду на революционеров через «восточную» перспективу, определению «революции» и вопросу о становлении революционной традиции после окончания ее горячей фазы (1918–1921).

Подчеркнем, наконец, еще раз значение австрийских событий, которые рассматриваются здесь не просто как «плюс один» или довесок к Германии, нужный лишь для того, чтобы оправдать «mittel-europäischer» подход. В Австрии сильно отторжение революционной истории, хотя эта страна имеет богатый опыт социального противостояния и является родиной многих незаурядных теоретиков социализма. Данная работа также призвана способствовать переосмыслению так называемой австромарксистской традиции [26], которая пыталась проложить другой путь, отличающийся от советского коммунизма и управленческой социал-демократии. Поэтому возвращение к изучению этого периода позволяет заново открыть разносторонние социалистические и коммунистические практики, которые, хоть и потерпели неудачу, лежали в основе смелых политических проектов, подобных которым в современной европейской истории мало.

¹ Соглашение Стиннеса — Легина (Stinnes-Legien-Abkommen) — коллективный договор, заключенный 15 ноября 1918 г. между более чем 20 компаниями (во главе с рурским промышленником Гуго Стиннесом) и крупнейшими профсоюзными объединениями (под руководством Карла Легина). Опасаясь революционных настроений и стремясь успокоить бастующих рабочих, работодатели согласились на существенные социальные уступки: введение системы коллективных договоров, создание рабочих советов, установление восьмичасового рабочего дня и признание профсоюзных прав рабочих. Формально соглашение оставалось в силе до 1924 г., но впоследствии послужило основой социального законодательства ФРГ. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

² Капповский путч, или путч Каппа — Лютвица (нем. Kapp-Putsch / Kapp-Lüttwitz-Putsch) — попытка военного переворота, предпринятая в середине марта 1920 г. против демократического правительства

Веймарской республики с целью установления военной диктатуры. Путч был организован генералом Вальтером фон Лютвицем при поддержке консервативных политиков во главе с Вольфгангом Каппом. Путч провалился через три дня из-за всеобщей забастовки рабочих.

³ Роза Люксембург (Rozalia Luxemburg, 1871–1919) — политический деятель и теоретик марксизма. Родом из зажиточной еврейской семьи в Замосце (Царство Польское Российской империи), изучала экономику, право и философию в Цюрихском университете, доктор государственного права. Активно участвовала в деятельности СДПГ (1898–1914), была одной из основателей партии СДКПиЛ (1893), Союза Спартака (1916, 1918) и КППГ (1919). Написала много работ по экономике и праву, была главным редактором газеты *Die Rote Fahne*. Была убита во время подавления восстания спартакистов в январе 1919 г.

⁴ Карл Либкнехт (Karl Liebknecht, 1871–1919) — адвокат и политический деятель. Родился в Лейпциге в семье известного немецкого социал-демократа Вильгельма Либкнехта, одного из основателей СДПГ. Активно участвовал в деятельности СДПГ (1900–1914), избирался от этой партии в городской совет Берлина (1902–1913). Один из основателей Социалистического молодежного интернационала (1907), Союза Спартака (1916, 1918) и КППГ (1919). Известен как антивоенный деятель, голосовавший против военных кредитов в рейхстаге; также писал работы по политической теории, опубликованные посмертно. Был убит вместе с Розой Люксембург в январе 1919 г.

⁵ Фрайкоры (нем. Freikorps) — военизированные нерегулярные формирования, существовавшие в германских государствах в XVIII–XX веках. Во время Ноябрьской революции (1918–1919) немецкое правительство Веймарской республики создало такие отряды из ветеранов Первой мировой войны для борьбы с коммунистами. Однако часть фрайкоров также участвовала в убийствах членов правительства, а позднее поддержала национал-социалистов.

⁶ Австрофашизм (нем. Austrofaschismus) — авторитарный режим, основанный на корпоративной диктатуре (против всех левых движений и германских националистов) в Австрии с 1933 (самопереворот в марте 1933 и создание Федеративного государства Австрии в марте 1934) по 1938 год (аннексия/аншлюс Австрии Германским рейхом).

⁷ Революции 1848 г. — «весна народов», волна либеральных и национальных движений по всей Европе (Франция, германские государства, Австрийская империя, Италия), направленных против феодальных порядков и абсолютизма, которая длилась с марта 1848 до середины 1849 г. Участники добились временных уступок (конституции, парламентов), но к началу 1850-х большинство завоеваний было свернуто, хотя идеи национального единства и гражданских прав укрепились.

⁸ Династия Габсбургов (*нем.* Habsburger) — одна из старейших европейских династий, с XIII в. утвердившаяся в Австрии и с 1438 г. почти непрерывно занимавшая престол Священной Римской империи. В Новое время Габсбурги правили в Центральной Европе, Нидерландах, Испании, Италии и заокеанских колониях и были одной из ведущих сил европейской политики. Заключив союз с Лотарингским домом в 1736 г., они стали династией Габсбургов-Лотарингов. После роспуска Священной Римской империи в 1806 г. они возглавляли Австрийскую, а затем Австро-Венгерскую империю; правление династии завершилось в 1918 г. с распадом Австро-Венгрии и падением монархии.

⁹ Династия Гогенцоллернов (*нем.* Hohenzollern) — старинная европейская династия, правившая на территории Пруссии с XVI в. В XVIII в. Пруссия становится королевством, а в XIX в. превращается в ведущую силу в регионе, став основой Германской империи 1871 г. Правление Гогенцоллернов завершилось 9 ноября 1918 г. с падением монархии и установлением Веймарской республики.

¹⁰ Фридрих Науман (Friedrich Naumann, 1860–1919) — протестантский пастор, публицист и либеральный политический деятель. Родился недалеко от Лейпцига в семье саксонского лютеранского священника; получил теологическое образование и служил пастором, занимаясь социальной проблематикой и поддерживая протестантское рабочее движение (альтернатива СД). Был основателем журнала *Hilfe* (1894), Национал-социальной ассоциации (1896–1903), Немецкого союза ремесленников (1907), членом Прогрессивной народной партии и депутатом рейхстага (1907–1912, 1913). Выступал за социальные реформы, «социальный империализм» и усиление роли Германской империи, а после войны — за демократическую реформу; в 1918 г. участвовал в создании Немецкой демократической партии и стал ее первым председателем. Автор влиятельных трудов по политике (использование концепта Миттельевропы) и общественному воспитанию.

¹¹ Карл Каутский (Karl Kautsky, 1854–1938) — теоретик марксизма и политический деятель. Родился в Праге в творческой семье, вырос в Вене; изучал историю и философию в Венском университете, рано начал журналистскую и политическую деятельность. Был лично знаком с Марксом и дружил с Энгельсом, в 1883 г. основал журнал *Die Neue Zeit* и оставался его главным редактором до 1917 г. Стал одним из главных идеологов СДПГ и развивал доктрину «ортодоксального» марксизма. После 1914 г. критиковал политику СДПГ в контексте войны и стал в последующем противником ленинской модели диктатуры пролетариата.

¹² Богумир Шмераль (Bohumír Šmeral, 1880–1941) — чешский юрист и политический деятель. Родился в Таборе в учительской семье;

изучал право в Карловом университете в Праге. Был лидером Чехословацкой социал-демократии, главный редактор партийной газеты *Právo lidu* и депутат австрийского рейхсрата (1911–1918). В 1921 г. стал одним из основателей Коммунистической партии Чехословакии, ориентированной на Коминтерн. Разрабатывал вопросы национальной и социальной политики в многонациональном государстве, участвовал в работе Исполкома Коминтерна.

¹³ Koinè (*греч.*); lingua franca (*лат.*) — общий язык.

¹⁴ Макс Вебер (Max Weber, 1864–1920) — немецкий социолог, юрист и экономист. Родился в Эрфурте в семье либерального юриста и депутата рейхстага; изучал право, историю и экономику, работал в университетах Берлина, Фрайбурга и Гейдельберга (где был ключевой фигурой «круга Вебера», в который входили такие личности, как Эрнст Трёльч, Марк Блок, Роберт Михельс, Дьёрдь Лукач и др.). Один из основателей современной социологии и теории рационализации, бюрократии и власти. В последние годы участвовал в политических дискуссиях о демократизации Германии и проекте Веймарской конституции.

¹⁵ Радикальное левое движение, возникшее в Германии в 2000-х гг., основанное на скептицизме по отношению к формальным организационным структурам, гражданском протесте и неповиновении и идеологическом многообразии (от постмарксизма до анархизма).

¹⁶ Себастьян Хафнер (Raimund Pretzel, псевд. Sebastian Haffner 1907–1999) — немецкий публицист, историк и критик нацизма. Изучал право в Берлинском университете, работал юристом, затем журналистом. В 1930-х гг. эмигрировал в Великобританию, писал на немецком и английском языках о природе нацистского режима и немецкой политической традиции. Его публикации оказали заметное влияние на послевоенное осмысление немецкой истории.

¹⁷ Группа историков при Билефельдском университете, которая начала работу в 1970-х и занималась анализом взаимодействия социальных факторов как движущей силы исторического развития. Билефельдская школа существенно повлияла на немецкую социальную историю, концепцию которой разрабатывали ее же представители.

¹⁸ Австромарксизм (*нем.* Austromarxismus) — течение в австрийской социал-демократии в начале XX в., сформировавшееся на основе марксизма, особенно под влиянием Отто Бауэра. Термин появился еще до Первой мировой войны (о нем, возможно, писал американский теоретик марксизма и публицист Луи Б. Буден / Будянов), теории австрийских марксистов также были опубликованы в журнале *Marx-Studien* (1904–1923). Но особенно активно этот термин использовался с 1918 по 1934 г. Австромарксисты выступали за федерализацию

ВВЕДЕНИЕ

государства в решении национального вопроса и придерживались умеренно реформистских позиций, отвергая уличное насилие и диктатуру пролетариата.

¹⁹ Отто Бауэр (Otto Bauer, 1881–1938) — австрийский политик и публицист. Родился в Вене в богатой еврейской предпринимательской семье; изучал право и политическую экономию в Венском университете. Один из главных теоретиков австромарксизма и лидеров СДРПА (1900–1934), основатель и редактор журнала *Der Kampf* (1907–1934), идеолог «красной Вены». Был министром иностранных дел Германской Австрийской Республики (1918–1919) и членом парламента (1919–1934), выступал за демократический социализм и культурную национальную автономию. После самопереворота 1934 г. находился в изгнании в Брно, где способствовал созданию подпольных организаций СДПА.

²⁰ Под «эпохой Крайского» подразумевается период, когда социал-демократ Бруно Крайский занимал пост федерального канцлера Австрии, с 1970 по 1983 г.

Жан-Нума Дюканж

ОКРОВАВЛЕННАЯ РЕСПУБЛИКА Берлин, Вена и истоки нацизма

Руководитель редакции Марьяна Терехова
Ответственный редактор Лиза Солодовникова
Редактор Юлия Кравченко
Художественный редактор Михаил Левыкин
Технический редактор Лидия Синицына
Корректоры Ольга Левина, Елена Шичкова
Верстка Леонид Харченко

В оформлении обложки использован фрагмент герба Веймарской республики 1919 года

Ни одно изображение нацистских и фашистских символов, ни одна фотография политических лидеров соответствующих взглядов в этом издании не является пропагандой нацизма, а публикуется исключительно в просветительских и образовательных целях

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2026.
Формат 60×88^{1/16}. Гарнитура «NewBaskervilleTC». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,47.
Тираж 2000 экз. М-НІS-35073-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

